

19 ноября – память мучениц Текусы, Александры, Полактии, Клавдии, Евфросинии, Афанасии и Матроны

Святой мученик Феодот и святые мученицы семь дев – Текуса, Фаина, Клавдия, Матрона, Иулия, Александра и Евфрасия, жили во 2-й половине III века в городе Анкире, Галатийской области, и мученически скончались за Христа в начале IV века. Святой Феодот был «корчемником», имел свою гостиницу, был женат. Уже тогда он достиг высокого духовного совершенства: соблюдал чистоту и целомудрие, воспитывал в себе воздержание, покорял плоть духу, упражняясь в посте и молитве. Своими беседами он приводил иудеев и язычников к христианской вере, а грешников – к раскаянию и исправлению. Святой Феодот восприимчив от Господа дар исцелений и врачевал больных возложением на них рук.

Во время гонения императора Диоклетиана (284–305) на христиан в город Анкиру был назначен известный своей жестокостью правитель Феотекн. Многие христиане бежали из города, оставляя свои дома и имущество. Феотекн оповестил всех христиан, что они обязаны принести жертву идолам, в случае же отказа будут преданы на мучения и смерть. Язычники приводили христиан на мучения, а имущество их расхищали.

В стране наступил голод. В эти суровые дни святой Феодот в своей гостинице давал приют христианам, оставшимся без крова, питал их, скрывал подвергавшихся пресле-

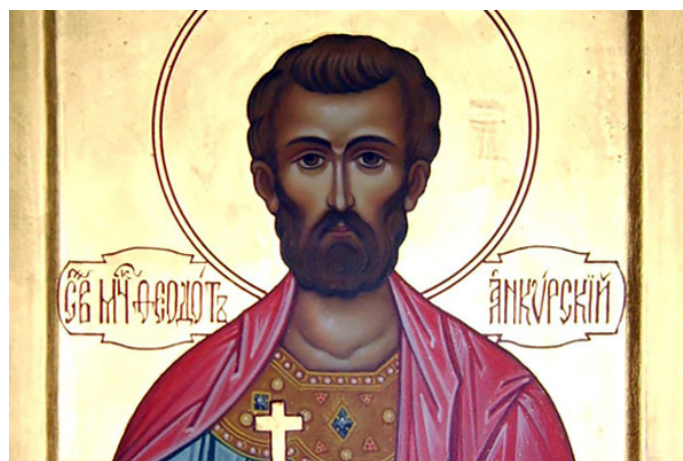

Фото: pravoslavie.ru

дованию, из своих запасов давал в разоренные церкви все необходимое для совершения Божественной литургии. Он бесстрашно проникал в тюрьмы, оказывая помощь невинно осужденным, убеждая быть до конца верными Христу-Спасителю. Феодот не страшился погребать останки святых мучеников, тайно унося их или выкупая за деньги у воинов. Когда в Анкире христианские церкви были разорены и закрыты, Божественную литургию стали совершать в его гостинице. Сознавая, что ему тоже предстоит мученический подвиг, святой Феодот в беседе со священником Фронтоном предсказал, что ему в скором времени доставят мученические мощи на место, выбранное ими обоими. В подтверждение этих слов святой Феодот отдал свой перстень священнику. ►

В то время смерть за Христа приняли семь святых дев, из которых старшая, святая Текуса, была теткой святого Феодота. Святые девы – Текуса, Фаина, Клавдия, Матрона, Иулия, Александра и Евфрасия, с юных лет посвятили себя Богу, жили в постоянных молитвах, посте, воздержании, добрых делах и все достигли старческого возраста. Приведенные на суд как христианки святые девы мужественно исповедали перед Феотекном свою веру во Христа и были преданы истязаниям, но остались непоколебимыми. Тогда правитель предал их бесстыдным юношам на осквернение. Святые девы горячо молились, прося у Бога помощи. Святая Текуса упала к ногам юношей, сняв головное покрывало, показала им свою седую голову. Юноши опомнились, сами заплакали и ушли прочь. Тогда правитель повелел, чтобы святые приняли участие в праздновании «омоления идолов», как это совершали языческие жрицы, но святые девы снова отказались. За это они были приговорены к смерти. Каждой на шею был привязан тяжелый камень, и все семь святых дев были утоплены в озере. В следующую ночь святая Текуса явилась во сне святому Феодоту, прося достать тела их и похоронить по-христиански. Святой Феодот, взяв с собой своего друга Полихрония и других христиан, направился к озеру. Было темно, и путь указывала горящая лампада. Между тем перед стражей, поставленной язычниками на берегу озера, явился святой мученик Сосандр. Устрашенная стража обратилась в бегство. Ветер отогнал воду на другую сторону озера. Христиане подошли к телам святых мучениц и увезли их к церкви, где и предали погребению. Узнав о похищении тел святых мучениц, правитель пришел в ярость и приказал хватать без разбора всех христиан и предавать их мучениям. Был схвачен и Полихроний. Не выдержав истязаний, он указал на святого Феодота, как виновника похищения тел. Святой Феодот

стал готовиться к смерти за Христа; вознеся вместе со всеми христианами усердные молитвы, он завещал отдать его тело священнику Фронтону, которому ранее отдал свой перстень. Святой предстал перед судом. Ему показали различные орудия мучений и вместе с тем обещали большие почести и богатство, если он отречется от Христа. Святой Феодот прославил Господа Иисуса Христа, исповедал свою веру в Него. В ярости язычники предали святого продолжительным истязаниям, но сила Божия поддержала святого мученика. Он остался жив и был отведен в темницу. На следующее утро правитель вновь приказал истязать святого, но вскоре понял, что поколебать его мужество невозможно. Тогда он повелел отсечь голову мученику. Казнь совершилась, но поднявшаяся буря помешала воинам сжечь тело мученика. Воины, сидя в палатке, остались стеречь тело. В это время священник Фронтон проходил близлежащей дорогой, ведя осла с поклажей вина из своего виноградника. Около места, где лежало тело святого Феодота, осел вдруг упал. Воины помогли поднять его и рассказали Фронтону, что стерегут тело казненного христианина Феодота. Священник понял, что Господь промыслительно привел его сюда. Он возложил святые останки на осла и привез их на место, указанное святым Феодотом для своего погребения, и с честью предал земле. Впоследствии он воздвиг на этом месте церковь. Святой Феодот принял смерть за Христа 7 июня 303 или 304 года, а воспоминается его память 18 мая, в день смерти святых дев.

Описание жизни и мученического подвига святого Феодота и страдания святых дев составил современник и сподвижник святого Феодота и очевидец смерти его – Нил, находившийся в городе Анкире в период гонения на христиан императора Диоклетиана.

pravoslavie.ru

Евангельское чтение

Лк., 39 зач., VIII, 41–56

И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его.

И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось.

И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?

Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня.

Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объ-

явила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась.

Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром.

Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя.

Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет.

Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери.

Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит.

И смеялись над Ним, зная, что она умерла.

Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань.

И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть.

И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Как мы похожи на тех людей, которые окружали умершую дочь Иаирову! Сам Бог пришел, Сам Господь, Он Сам говорит: Не плачьте, она не умерла, она уснула. И с какой уверенностью люди, как сказано в Евангелии, «знали», что она умерла. Хотя Сам Бог говорит, Сам Господь, Которого они призывали сотворить чудо, говорит это, но теперь они над Ним смеются. Пока она была больна – можно было надеяться на чудо; те-

перь она умерла – и смешно говорить о том, что есть надежда.

И так бывает и с нами. Господь жил, умер, воскрес, и Господь нам говорит Сам, что временная смерть подобна сну, что за ней стоит жизнь, которой уже живут души человеческие, жизнь, которая охватит также и тела в день славного Воскресения. И мы все продолжаем говорить: «Он умер, она умерла». А когда слышим слова Апостола: «Я не хочу, ►

чтобы вы были без надежды, как прочие, которые верят в смерть...» — мы эти слова слушаем, и мы все равно «знаем», что перед нами лежит человек, который умер, и хотим быть безутешными. Мы не верим и слову воскресшего Господа, что мы воскреснем, и слову Господа, Который воскрешал людей при жизни Своей на земле — дочь Иаинову, Лазаря, — что есть воскресение. Мы знаем, что есть смерть, и не верим, что есть жизнь. Как странно и как ужасно, что эта очевидность смерти нам закрывает реальность жизни! Вот поставьте перед собой вопрос, каждый из вас: сколько раз нам Бог говорил о жизни, и сколько раз мы отвечали: Да я же знаю, что победила, побеждает смерть!

И это относится не только к телесной смерти. Если только мы верили бы в жизнь, мы верили бы, что когда кто-либо родной, близкий умирает, это не конец: наши отношения с ним, наша жизнь по отношению к нему продолжаются. Чтобы найти живого человека, мы не должны говорить «вчера», «когда-то», «в прошлом», не должны смотреть назад, а теперь должны жить этим живым человеком и этой живой жизнью, и ждать большего, а не меньшего.

Это же относится и к душевным и к духовным явлениям. Как легко мы говорим, что человек умер, что умерла дружба, умерла любовь, умерло то, что было самое драгоценное между людьми. И когда Господь нам говорит, что оно только уснуло, только таится, но живет (потому что все, что есть: любовь, дружба, ласка — живет; умирает только то, что уже на земле несет на себе печать смерти и тления), мы все-таки говорим: Нет, Господи, я же знаю — это вымерло до корня.

А Христос, притчей о сухом дереве, которое три года обхаживали, пока оно не ожило, нам напоминает, что пусть и до корня умрет, но жизнь-то от Него; все может воскреснуть, все — но в новой славе, не в тленном прошлом, а в совершенно новом сиянии не временной

жизни, а вечной. Каждый год мы слушаем пророчество Иезекииля о костях: «Рцы, сын человеческий, оживут ли кости сия?» — и отвечаем: Нет, это уже область смерти. Пророк был мудрей, он сказал: «Ты веши, Господи» (Иез. 37:3), Ты знаешь, я не знаю.

И вот, будь то в наших личных отношениях, будь то в суждении о судьбе человеческой души, обо всем — это ко всему относится. Научимся от этого рассказа: это не притча, это был бы о том, как воскресла дочь Иаинова, когда все знали, что она умерла. И Христос это знал, только для Него смерти нет: есть жизнь, и есть сон. Всмотримся в нашу жизнь, в наши отношения к тем, кто почил, то есть кто теперь уснул и отдыхает. Подумаем о тех людях, которые вокруг нас, которых мы осудили и над которыми мы произнесли окончательный суд: «Этот мертв, не утруждай Учителя, и Богу незачем сюда приходить — не восстанет». Подумаем о наших умерших дружбах и отношениях — умерли они или на время потускнели, почил? Вчитайтесь в эту притчу: это притча жизни против смерти, притча надежды против очевидности, притча веры безусловной против нашего глубокого, убивающего неверия.

Аминь.

Фото: patriarchia.ru

[https:// azbyka.ru](https://azbyka.ru)

Воспоминания о преподобном Гаврииле (Ургебадзе)

Монахиня Афанасия

«Как можно так любить животных?!»

Однажды я увидела, как отец Гавриил приобнял Джери – шотландскую овчарку, которую хозяевам пришлось оставить в монастыре, потому что пес все время туда прибегал и не хотел возвращаться домой, – и, улыбаясь, приложил к ее голове свою. Увидев это, я немного смутилась и подумала: «Он же монах, как ему можно ласкать животных?!» Эта мысль приходила мне в голову и до, и после, так как у башни отца Гавриила часто собирались то кошки, то собаки. У нас в монастыре был еще один пес – кавказская овчарка по кличке Курша (Ушастик). Он у нас вырос, и мы все его очень любили. Все его гладили, сюсюкались с ним, некоторые даже называли его «Курша, деточка», и я считала это нормой. Однажды мы все собрались за башней в маленьком дворике, у лестницы нашего корпуса. Курша тоже был с нами, и по этому поводу случился целый ажиотаж: все усердно ласкали собаку. Вдруг во двор вышел отец Гавриил (он никогда не выходил к нам, это был первый случай), на лице у него было много возмущения и волнение.

– Как можно так любить животных?! – сказал и сразу же воротился назад.

Обличение без слов

Одной послушнице, которая была немного не в себе, казалось, что отец Гавриил смотрит на нее, как на женщину, иначе, чем следует, нечестиво. Нам она тоже жаловалась на это. Мы, естественно, не верили и никому ничего

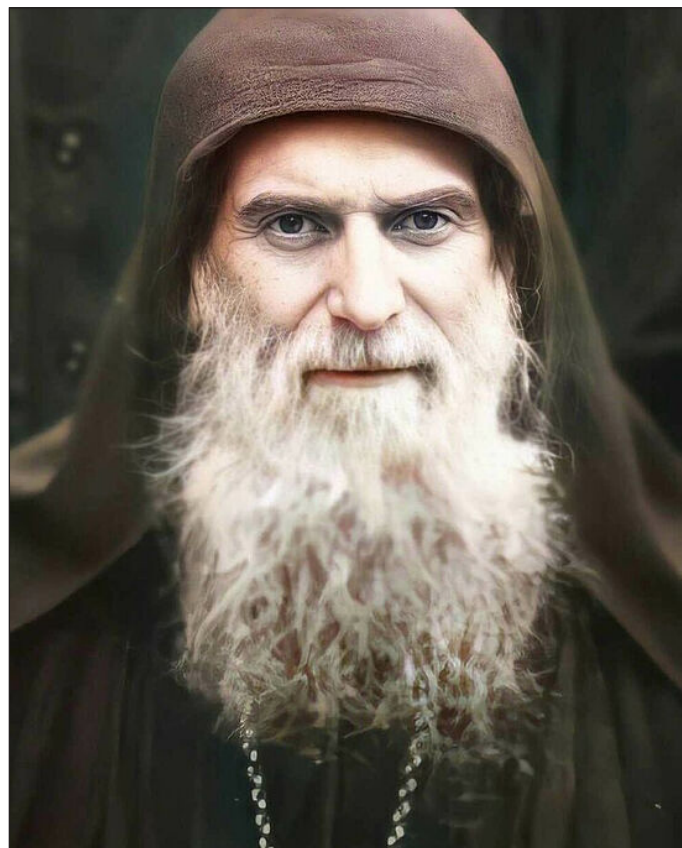

Фото: pravoslavie.ru

не говорили. Однажды мы вместе с этой послушницей сидели в мастерской на втором этаже нашего корпуса. Рядом были наши кельи, и отец Гавриил в этих местах никогда не появлялся. Но вот неожиданно открылась дверь, и в мастерскую вошел он, встал перед нами и уставился на послушницу. Посмотрел несколько секунд, потом развернулся и молча ушел. Никогда не забуду его выражение лица в тот момент. Это было безмолвное воздействие на совесть человека. Его лицо выражало сожаление, удивление, милосердие и укор. Естественно, отец Гавриил не мог знать об этом ужасном обвинении. Тем более не мог он знать, что в те минуты эта послушница сидела в мастерской. Он все это почувствовал душой и впервые за наше время пребывания ►

в монастыре зашел в наш корпус. После того случая послушница словно проглотила язык – больше никогда на эту тему не заговаривала.

Джульетта

Однажды я возвращалась из храма. Поднимаюсь по лестнице и вижу: у башни стоит отец Гавриил с незнакомой мне женщиной. Когда подошла поближе и взяла благословение, отец Гавриил сказал:

– Это моя сестра.

При этом он еле заметно улыбался, и его глаза так сияли, что было понятно: он ее очень любит. Потом он почему-то добавил, что она живет на проспекте Важа-Пшавела. Это была Джульетта, младшая сестра отца Гавриила. У нее была настолько благородная внешность, что, помню, я изумилась и поздоровалась с ней, тоже просяив, как отец Гавриил. Только сейчас я задумалась об одном обстоятельстве. Важа-Пшавела был в Тбилиси моим родным районом, я там выросла. Этого не мог знать отец Гавриил, но каким-то образом, сердцем это почувствовал, иначе зачем ему нужно было мне говорить, где живет его сестра.

Отец Гавриил ни в чем не ошибался

Однажды к нам в монастырь приехала в гости молоденькая девушка, ей не было и 20 лет. Она не думала о монашестве, однако одевалась во все черное и была похожа на послушницу. Я тогда была наместницей и вскоре заметила, что наша гостья время от времени курит сигарету в одном из пустых помещений монастыря. Это меня настолько затронуло, я сочла это такой трагедией, что пошла к отцу Гавриилу и пожаловалась: мол, так и так, курит. Со мной была еще одна сестра, инокиня Сидония, которая была готова подтвердить мои слова, но отец Гавриил не дал ей сказать ни слова.

– А ты чего хочешь, чего тебе надо? – сказал ей и этим дал понять, что раз она не наместница, то не имеет права говорить о других. И вот сейчас я думаю, что отец Гавриил ни в чем не ошибался: той сестре он сделал правильное замечание; мне дал такой ответ, который полностью меня успокоил, а к гостье проявил доброту и милосердие.

«Всякий превозносящийся сердцем противен перед лицом Господа»

Когда сестры нашего монастыря вернулись из паломнического путешествия по стопам святой Нино, они с крестами в руках и довольством на лицах зашли в трапезную. Там был отец Гавриил, который тут же на них набросился: – Что вы шастаете, как бессарабские цыгане, кем вы себя возомнили?! Святая Нино была такая одна! Когда он замечал у кого-то высокое мнение о себе, без промедления обличал. Однажды мы сидели на балконе у матушек: отец Гавриил и несколько сестер. Среди нас была одна послушница, которая испытала в своей жизни некое духовное состояние. Она не рассказала об этом, только лишь повернулась к старцу и веселым голосом спросила:

– Отец Гавриил, а вам приходилось испытывать такое вот состояние?

Лицо отца Гавриила стало серьезным, и он строго произнес:

– Всякий превозносящийся сердцем противен перед лицом Господа!

В его лице не было ни малейшего признака юродства, и в этот момент никто, даже сам ангел, не мог бы убедить меня в том, что этот человек – душевнобольной.

*Из книги «Воспоминания
о преподобном Гаврииле (Ургебадзе)»
Издательство «Никея»*

Печатается в сокращении

Вопрос священнику

«Правда ли, что есть только два пути – замуж или в монастырь?»

«Священник в частном разговоре сказал, что мне нужно определиться и выбрать путь – замужество и семья или монашеское служение. А я не хочу ни того, ни другого. Мне нравится моя жизнь, я работаю, волонтерю при храме, занимаюсь творчеством, много путешествую. Я не вижу себя женой и матерью – ни сейчас, ни в обозримом будущем. Нормально ли это для христианки или действительно есть только два пути – замуж или в монастырь?»

На вопрос отвечает священник Андрей Мизюк

– Человек не замирает в одной определенной точке до окончания своего биологического функционирования. Он живет и учится всю жизнь.

Если, скажем, я учусь на втором курсе в вузе, то было бы странно, если в этот момент кто-то подошел и сказал мне: у тебя две недели, ты должен написать диплом и поступить в аспирантуру или тебе надо уйти в большой спорт. Неплохо звучит? Но, ребята, я ведь

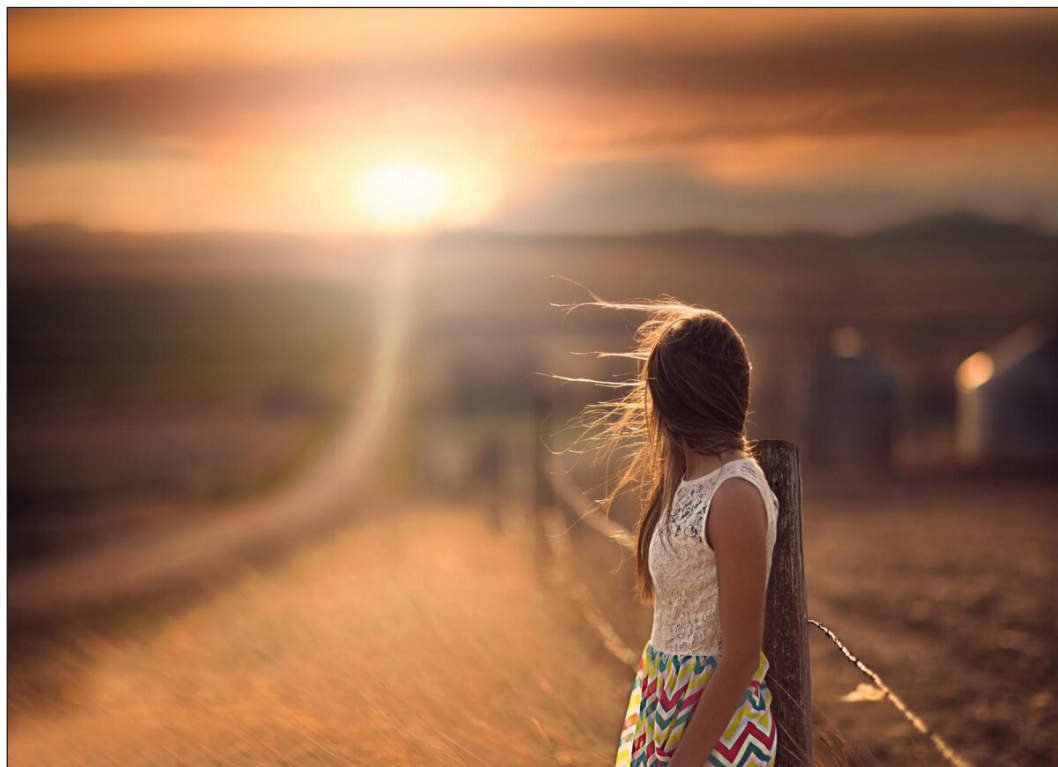

Фото: Дзен. Правмир

еще на втором курсе, мне год до выбора дипломного направления и три – до сдачи самого диплома. Как же я должен тогда за две недели что-то выбрать, если я не прошел все самое важное и нужное для меня за три года?

С жизнью также. Когда-то придет время и диплома, и выпуска, и аспирантуры. Или устройства на работу, а там ступень за ступенью, шаг за шагом. Ваша жизнь, ваш взгляд не есть эгоизм, вы не должны свое тело и душу отдать аскетике, если вы к ней не готовы и не смотрите в ту сторону. Вы сейчас такая, какая есть.

Развивайтесь, пишите, творите, помогайте, но старайтесь не забывать о Боге и прислушивайтесь к Его голосу. Будьте светильником, светите, делитесь, ищите. И не унывайте. Бог в свое время укажет вам путь.

Дзен. Правмир

Даше спасли жизнь. Но она перестала слышать

6 лет назад в Москве раньше срока родилась крошечная девочка. Она весила чуть больше 500 граммов и не могла самостоятельно дышать.

– Покрестите ее и уповайте на Бога. Больше вы ничего сделать не можете, – говорили врачи плачущей маме.

Малышку крестили на следующий день и назвали Дарией. «Это значит дар Бога», – объясняла мама.

Дашу дышала с помощью аппарата ИВЛ, но ее не до конца сформировавшиеся легкие были не готовы к искусственной вентиляции. Развилась пневмония. Малышке назначили лечение, в том числе антибиотиками, но оно не помогало. Время от времени у Даши останавливалось дыхание и синела кожа.

Маму готовили к тому, что малышка не выживет. Заведующая отделением протянула икону Богородицы со словами: «Это с Афона привезли. Положите рядом с дочкой. Больше ничем помочь не могу».

То, что произошло потом, мама Даши и врачи называют чудом. Всего за несколько часов девочка порозовела и начала лучше дышать. Еще через день набрала в весе десять граммов. Потом еще десять и еще. Медленно пошла на поправку. Через полтора месяца ее сняли с ИВЛ, а вскоре отпала необходимость и в кислородной маске. Малышка научилась пить из бутылочки и к шести месяцам весила уже больше двух килограммов. Правда, несмотря на все успехи, у нее оставались проблемы с желудком, кишечником, надпочечниками, легкими. Были изменения в сетчатке глаз. Аудиоскрининг девочка тоже не прошла.

– Дочке всеми способами пытались спасти жизнь и спасли. Но токсичные антибиотики «убили» еще не успевший до конца развиваться слух, – с грустью говорит мама.

Даша носит слуховые аппараты, но всё равно говорит очень плохо. В 6 лет ее словарный запас – меньше 100 слов. Ей нужна специальная реабилитация, курсов раз в год по ОМС не хватает, чтобы развить речь. Пожалуйста, помогите ей.

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*